

Сказав это, он бросил мясо ему в руки. Цао поспешно протянул руки, чтобы поймать его, готовый подпрыгнуть от радости. Шуй также получил кусок мяса такого же размера.

Оба, тяжело дыша, тащили мясо к пещере, когда внезапно почувствовали, что вес с их плеч исчез. В панике они подняли головы.

Увидев, что это Цзин, они широко улыбнулись, обнажив зубы с отсутствующим передним зубом.

— Цзин!

Цзин Цюй забрал у него кусок мяса и велел Цао и Шуй нести другой кусок, направляясь вместе с ними к большой пещере.

— У вас еще достаточно соли?

Цао поспешно кивнул.

— Да, достаточно!

В сезон холодов они, следуя за стариками, шлифовали каменные орудия, и Фэн брал их с собой, чтобы обменивать на соляные камни. Вместе с тем, что им выделяло племя, этого хватило бы надолго.

Цзин Цюй кивнул и проводил их в пещеру. Внутри он увидел несколько кроватей, стоящих рядом, покрытых сухим сеном и звериными шкурами.

Земляной пол был ровным, рядом с кроватями стояли деревянные ведра, в которых лежало либо соленое мясо, либо чистая вода.

Рядом с ведрами лежали наполовину обработанные каменные чаши и ножи.

Из-за большого количества людей в пещере неизбежно ощущался легкий запах, но по сравнению с тем, что было, когда он только прибыл, это было небо и земля. Цзин Цюй улыбнулся и сказал:

— Сейчас вы будете шлифовать каменные ножи и топоры. Каменные чаши и котлы больше не нужно шлифовать. У меня есть что-то получше. Когда все вернутся, объясните им это, понятно?

Цао поспешно кивнул.

— Хорошо.

Цзин Цюй вернул мясо Цао.

— Идите засаливайте мясо.

Проводив детей, он повернулся и направился обратно на площадь, чтобы забрать свой кусок мяса. Ему досталось больше, чем Цао, целых 50 цзиней. С трудом он донес его до пещеры и засолил.

Размявшись и умывшись, он лег спать, чтобы на следующий день заняться изготовлением кирпичей.

Проснувшись, Цзин Цюй, как обычно, сел для медитации, а затем спустился с кровати, чтобы проверить свои драгоценные семена. Среди них было одно с листьями, похожими на сердечки.

Оно напомнило ему эпипремнум, который он когда-то выращивал. Цзин Цюй с легким разочарованием посмотрел на него.

— Эпипремнум... Лучше бы это была роза, она хотя бы красивая.

Когда он выращивал эпипремнум, продавец сказал, что он очищает воздух. Но в этом первобытном лесу воздух и так прекрасен, зачем его очищать?!

После завтрака Цзин Цюй сначала нашел Юй, чтобы подготовить больше досок для изготовления кирпичей, а затем позвал Е, и они отправились к озеру, чтобы делать кирпичи и копать земляную печь.

Он объяснил Юй, как делать кирпичи из глины, а затем выделил пятерых детей из отряда собирателей, чтобы они вместе с Шуй и Цао месили глину.

Остальные взяли доски и, ориентируясь на них, формировали глину в кирпичи одинакового размера, оставляя их сушиться перед обжигом.

После того как он объяснил метод, Цзин Цюй наблюдал за их работой.

Когда кирпичи, сделанные всеми, стали соответствовать требованиям, он отправился с Е копать печь.

Самая простая вертикальная печь состояла из двух частей: верхней камеры, где размещалась керамика, и нижней, где разводился огонь. Пламя проходило через канал в верхнюю камеру, обжигая керамику.

Цзин Цюй знал только теорию, поэтому, копая землю, он размышлял. Вместе с Е они провозились на склоне холма почти весь день, прежде чем выкопали то, что хотели.

Осмотрев земляную печь, он решил, что сойдет. В теории она должна работать.

— Ладно, примерно так. Сойдет. Когда кирпичи будут готовы, я построю печь-мантоу, она будет удобнее. Давайте нарежем сухих дров.

Вокруг племени был густой лес, и сухих деревьев было много, так что с дровами проблем не было. Е поднял каменный топор.

— Я пойду рубить дрова, а ты отдохни.

Цзин Цюй подумал немного.

— Ладно, ты руби дрова, а я пойду слеплю еще несколько чаш и тарелок, чтобы обжечь их в круглой печи.

Кирпичи делать легко, они просто квадратные, главное, чтобы были одного размера. А вот чаши, тарелки и чайники требуют большего мастерства.

Они должны быть тонкими. Если они будут такими же толстыми и тяжелыми, как каменные чаши, но менее прочными, зачем мне их делать?!

Практикуясь на чашах и тарелках, он также хотел попробовать сделать глиняный чан.

По мере того как он лепил все больше чаш и тарелок, аккуратно расставляя их рядом, Юй не удержалась и указала на тарелку.

— Цзин, а это что?

Цзин Цюй гордо улыбнулся.

— Это тарелка, на ней можно подавать блюда. Ну, точнее, жареные блюда. Для супа все равно нужна чаша.

Юй с недоумением спросила:

— Жареные блюда?

Цзин Цюй кивнул.

— Да, жареные блюда. Когда я сделаю глиняный котел, я приготовлю для вас жареное. Подожди, я попробую слепить котел.

Он выбрал кусок глины побольше и попытался придать ему форму сковороды, но это оказалось сложно.

Глина была хорошей, но он был неопытен, а без гончарного круга сложно контролировать форму вручную.

Цзин Цюй, нахмурившись, подумал немного и решил отказаться от формы сковороды в пользу плоской сковороды, которая была проще.

Сначала он сделал дно немного больше, добавил бортики, а затем, подумав, сделал два ушка по бокам для удобства переноски.

Юй смотрела на это с недоумением.

— Это котел? Он не похож на наши котлы, выглядит странно.

Цзин Цюй поставил готовый котел рядом.

— На нем можно жарить. Когда котел будет готов, я приготовлю для тебя жареное блюдо, это очень вкусно! Жареные блюда вкуснее, чем вареные или жареные на огне, и пахнут просто замечательно.

Услышав о вкусной еде, Юй облизала сухие губы и с улыбкой кивнула.

— Хорошо!

Она опустила голову и продолжила делать кирпичи.

Цзин Цюй был занят лепкой котлов, чаш, мисок и тарелок. Когда вся эта посуда будет готова, он сделает деревянный стол.

Тогда они смогут есть за столом. Небеса знают, как устают руки, когда ешь из деревянных чаш, сидя вокруг котла с вареным мясом.

Они провели весь день, работая с глиной, и к вечеру, перед возвращением в племя, они сделали более 6 000 кирпичей, которые теперь сушились.

Цзин Цюй слепил множество чаш и тарелок, все в стиле фарфоровых, немного толстоватые, но по сравнению с каменными чашами они казались очень тонкими и легкими.

Они были разных размеров, больше крупных, похожих на те, что он использовал для супа, так как учитывал, что у всех большой аппетит. Маленькие чаши... казались не очень практичными.

Пять глиняных котлов были около полуметра в диаметре. Первые, что он сделал, имели низкие бортики, но по мере работы они становились выше, около 30 см.

Они подходили для домашнего приготовления еды, можно было как жарить, так и варить суп. Кроме того, он сделал два глиняных чана, широких и объемных, около метра высотой.

Он поставил их сушиться, лепя их с особой осторожностью. Они едва держали форму, и он не был уверен, получится ли их обжечь.

Перед тем как уйти, пока еще не стемнело, они соорудили над кучей чаш и тарелок простой навес, чтобы защитить их от ночного дождя.

Или чтобы утки не пробежали мимо и не разбили его труды, что было бы очень досадно!

На следующий день Юй продолжила руководить отрядом собирателей в изготовлении кирпичей, а Цзин Цюй и Е начали обжигать те двести с лишним кирпичей, которые он сделал отдельно, чтобы сначала проверить процесс.

Когда они загрузили кирпичи, заняв большую часть печи, они поняли, что их вертикальная печь была не очень большой, максимум на 500 кирпичей, и это казалось маловато.

Но сначала нужно было попробовать. Если все получится, то Е мог бы взять людей и выкопать еще несколько печей, чтобы в дальнейшем использовать их для обжига кирпичей. Затем, перед сезоном холодов, они могли бы сложить из них каны.

Они аккуратно уложили кирпичи, запечатали печь ветвями синего дерева, смешанными с землей, и Цзин Цюй разжег огонь внизу.

Наблюдая, как пламя разгорается, он почувствовал, как его настроение поднимается. Он сел на расколотые дрова рядом.

— Ну вот, теперь ждем. Мы будем поддерживать огонь дровами, и потребуется около трех дней, чтобы температура в печи поднялась. Будем ждать здесь... эээ.

Он вдруг понял, что эти кирпичи нужно обжигать три дня, и огонь нельзя будет потушить. Кто-то должен будет следить за ним ночью.

В племени еще не было привычки не спать ночью, так как на охоте часто приходилось ночевать в лесу, так что оставить кого-то следить за огнем не было проблемой.

Но это место, хотя и недалеко от племени, все же было на некотором расстоянии. Не будет ли опасно оставлять здесь кого-то одного?

Е, заметив, что он вдруг замолчал, с недоумением спросил:

— Что случилось?

Цзин Цюй нахмурился.

— Я думаю, что огонь нельзя тушить. Кого мы оставим следить за ним ночью?

Е сразу ответил:

— Я могу.

Жрец сказал, что керамика очень важна, и к ней нужно относиться серьезно.

Кроме того, с тех пор как Цзин пришел в племя, он постоянно искал еду и создавал инструменты.

С его помощью жизнь племени становилась все лучше.

Он не хотел видеть Цзин в затруднении.

Е предложил остаться ночью, чтобы следить за печью, и Цзин Цюй не стал возражать.

— Хорошо, сегодня ночью мы останемся вдвоем. Я буду следить за огнем. Ты будешь охранять меня, мы составим друг другу компанию. Завтра пусть Юй и остальные посмотрят, а мы пойдем спать, а потом снова сменимся.

Е не хотел соглашаться, настаивая:

— Я могу следить за огнем.

Цзин Цюй согласился, потому что боялся, что ночью могут появиться звери, и с воином было бы безопаснее. Но он не мог оставить Е здесь одного, в одиночестве и холоде.

И не только Е. Если в будущем придется снова обжигать печи и оставлять людей следить за огнем, то тоже нужно будет оставлять воинов, и не меньше двух человек.

<http://bllate.org/book/16898/1556705>